

Когда настала его очередь, Джун Хук вошел во временную студию, которая была превращена в панельную комнату. Единственным лицом, которое он знал среди судей, было лицо Ли Сон Чхоля.

“Привет, Джун Хук к. Здесь написано, что тебе 17 лет.”

“Хм... В вашем представлении сказано, что вы сирота... и что вы никогда не ходили в школу?”

"да."

Певица взяла на себя допрос Ли Сон Чхоля,

“Значит ли это, что теперь ты живешь в лечебнице?”

"Нет. Я работаю и живу в кафе.”

“Кафе?”

"да. В Мисари есть кафе.”

Певица уже выглядела готовой расплакаться с жалким выражением лица, и для этого ей нужно было только еще немного послушать эту печальную историю.

“Здесь сказано, что вы бродили по улицам после того, как заблудились в возрасте 5 лет.....”

Джун Хук тупо уставился на певицу. Она продолжала говорить, потому что думала, что они не поняли друг друга.

“Расскажите нам, как вы жили, находясь на улице...”

“Извините меня”.

"да."

Камера уже приблизилась к лицу Джун Хука, и микрофон был опущен, чтобы запечатлеть его несчастную и печальную историю детства.

“Разве это не то место, где о нас судят по нашей музыке? Почему ты спрашиваешь меня о моем прошлом?”

Все в комнате замерли. Трое судей и съемочная группа могли только моргать, в то время как участники прослушивания сидели с отвисшими челюстями.

Все их выражения говорили об одном и том же.

Как он мог быть таким дерзким перед судьями?

Только продюсер, отвечающий за программу, сжал кулаки.

‘Это верно. Вот оно. Это то, что нам нужно. Что-то новое. Свежий. Отважный!’

Не было никакой необходимости требовать от него шикарной индивидуальности. Он был от природы шикарен, хотя и не был уверен, было ли это связано с его внешностью, музыкой или тяжелым детством.

В отличие от других детей, которые страдали от давления, он заставил всех нервничать в течение 5 минут.

Певица потеряла дар речи от смелой реплики Джун Хука, и поэтому ветеран Ли Сон Чхоль взял микрофон.

“Правильно, музыка - это все. Я ожидаю, что ваш талант будет столь же велик, сколь вы смелы”.

Брат, затяни это еще немного.

Отчаянная просьба продюсера прозвучала в наушниках, но Ли Сон Чхоль полностью проигнорировал ее. Он видел бесчисленное множество детей, которые ошибочно полагали, что у них большой талант. Он думал, что такие вещи, как привлекательная внешность этих детей, продвинутые навыки игры на фортепиано и посредственные навыки аранжировки, сделали его высокомерным.

Необходимо было безжалостно судить таких детей, чтобы они оглянулись на себя и постарались еще больше. Хотя, конечно, было много детей, которые не могли даже этого сделать.

Ли Сон Чхоль приготовился к критике и оскорблениям.

“Судя по гитаре, которую ты принес, похоже, ты будешь петь народную песню... Ладно, какую песню ты подготовил?”

“Город поэтов” Чон Тхэ Чуна”.

Услышав имя Чон Тхэ Чуна, 3 судьи и молодые конкурсанты, наблюдавшие за монитором в зале ожидания, начали перешептываться.

“Чон Тхэ Чун?”

“Кто такой Чон Тхэ Чун?”

“Я не знаю”.

Даже в студии было не так много людей, которые помнили Чон Тхэ Чуна. Ли Сон Чхоль и композитор были единственными людьми, которые помнили лиризм Чон Тхэ Чжуна, всколыхнувший 70-е годы.

Продюсер Ким срочно подтолкнул сотрудников,

“Посмотри это быстро. Из какого года эта песня?”

“Она была выпущена в 1978 году”.

Как только сотрудники поискали историю песни в Интернете, продюсер быстро заговорил в микрофон,

“Брат, это из 1978 года”.

Ли Сон Чхоль, который слышал информацию через наушники, должен был на словах передать ее зрителям.

“Это был 1978 год для фильма Чон Тхэ Чуна “Город поэтов”? Я думаю, что она была выпущена примерно тогда... Подросток, поющий песню, которой почти 40 лет? Ух ты.”

Композитор продолжил легким подтруниванием Ли Сон Чхоля,

“Сможете ли вы передать эмоции песни, которая была создана более чем за 20 лет до вашего рождения и на 10 лет раньше вашего поколения? Мы с нетерпением ждем этого”.

Джун Хук начал играть на гитаре, положив ее себе на колени и осторожно вдохнув.

Выражения лиц всех были полны ожидания, когда прозвучала мягкая гитарная прелюдия. Мог ли этот подросток переделать эту песню, которую могло знать только поколение их родителей?

Как бы он выразил тяжелый тон тоски Чон Тхэ Чуна? В голосе этого ребенка еще не было подходящей хрипотцы.

Однако всеобщие ожидания рухнули.

Когда 10-секундная прелюдия закончилась, напряженные судьи пришли в замешательство. Вместо того, чтобы петь текст песни "Открой окно, хм, и выгляни", его 10 пальцев начали плавно танцевать по струнам гитары.

В течение следующих 4 минут не было слышно ни одного голоса, только мелодия акустической гитары. Когда закончилась последняя непрерывная аппликатура, единственным звуком в студии было шуршание Джун Хука, убравшего гитару обратно в футляр.

В то время как трое судей тупо сидели, не в силах вымолвить ни слова, было слышно, как продюсер настойчиво кричит в наушниках,

“Что вы все делаете? Ты должен поговорить!”

Первым человеком, который заговорил, была певица.

“Разве в Интернете нет кого-нибудь, кто играет на гитаре точно так же? Чон Сон Хва? Похоже, это было на таком уровне”.

“Мы очень разные”.

“Прошу прощения?”

“Я сказал, что мы очень разные”.

Певец не мог говорить, сбитый с толку отрывистыми ответами Джун Хука, и композитор взял микрофон,

“Это стиль пальцев, но вы прикладываете много усилий для скольжения”.

"да."

“Я также слышал гораздо более грубое чувство... Я думаю, что было бы лучше сыграть это на электрогитаре”.

Джун Хук изобразил легкую улыбку, как будто он ценил, что есть человек, который может слышать правильно.

“Во-первых, техника игры на гитаре на высшем уровне. Большинство подростков концентрируются на воспроизведении более быстрых компонентов, но Джун Хук сосредоточился на сохранении настроения музыки. Мы могли бы сказать, что вы были одарены как гитарист. Это было хорошее представление”.

Ли Сон Чхоль был последним, кто заговорил после того, как комментарий композитора закончился.

“Исполнять композицию только с помощью инструмента - значит идти на большой риск. Вы начинаете с ограничения себя, отказываясь от успеха, обеспечиваемой текстами песен, и полагаясь исключительно на звучание инструмента. Почему вы решили сделать инструментальное выступление, когда это такой недостаток?”

“Потому что я управляюсь с гитарой гораздо лучше, чем со своим голосом”.

“Ты хочешь сказать, что играешь на гитаре лучше, чем поешь?”

“В принципе.”

Продюсер заметил улыбку, которая на мгновение появилась на мониторе.

- Этот ребенок. Он ведет себя самоуверенно. Для судей и оценки.’

Он нажал кнопку на микрофоне и крикнул,

“Брат, толкай его сильнее. Нам нужно получить полное представление о том, насколько дерзким он может быть”.

“Дело не в том, что ты не умеешь петь?”

“Классический гитарист может выступать в течение часа только с гитарой, но нет вокалиста, который мог бы петь в течение часа без сопровождения музыки. Там должна быть как минимум игра на пианино, потому что человеческий голос - несовершенный инструмент”.

Ли Сон Чхоль, которого с гордостью называли лучшим вокалистом на протяжении всей его жизни, потерял дар речи.

“Музыку Джона Леннона можно считать шедеврами, но Джон Леннон поет не так хорошо, чтобы у людей от него мурашки бежали по коже, не так ли?”

Он никогда не слышал о такой наглости. Как мог такой подросток судить о Джоне Ленноне?

Ли Сон Чхоль, однако, проявил совершенно иную реакцию на оценку Джун Хука Джона Леннона, потому что это были точные слова, которые он сказал в эфире.

“Это верно. Любой, кто хочет создавать музыку, должен иметь свой собственный набор стандартов. Я хотел бы услышать от вас другое гитарное исполнение, за исключением того, что вы играете в совершенно другом стиле. Как ты думаешь? Если вы пройдете этот раунд, сможете ли вы показать нам совершенно другое представление?”

“Я могу сыграть "Город поэтов", который я только что сыграл, в другом стиле прямо сейчас. Вы хотите это услышать?”

“Продюсер Ли, давайте остановимся на секунду”.

Ли Сон Чхоль попросил прекратить запись провокационных действий Джун Хука. Монитор, за которым наблюдали участники, а также микрофон были выключены.

“Ух ты. От этого убудка одни неприятности, не так ли?”

"Да. Высокомерие до такой степени - это болезнь”.

Вбежал продюсер Ким Ки Сик, который наблюдал за ошеломленными участниками снаружи.

“Хорошо. Давайте послушаем это. Давай посмотрим, насколько ты хорош. Давай, играй ”.

По приказу Ли Сон Чхоль Джун Хук вытащил гитару и снова начал играть.

Ли Сон Чхоль и другие судьи, продюсер и персонал не осознавали, что прошло 30 минут, пока они не услышали восемь разных версий "Города поэтов".

Композитор был поражен больше всех. У него не хватило бы уверенности создать восемь совершенно разных версий песни, даже если бы ему дали месяц времени.

Этот ребенок, однако, выполнил эту трудную задачу экспромтом. Более того, ни разу не ошибившись. Даже если бы он предвидел эту ситуацию и пришел подготовленным, каждая песня была впечатляющей.

Ли Сон Чхоль хотел поработать с Джун Хуком в качестве аранжировщика для его следующего альбома, композитор хотел увидеть его способность создавать музыку, а у продюсера Кима было ощущение, что он поймал самую крупную рыбу сезона.

Джун Хук счел их неадекватными, поскольку они проявляли такое волнение и удивление по

поводу такого простого и легкого подвига.

Что происходит?!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2062/267415>